

ПЕРЕВОД ЛИТОТЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сласная Елена Викторовна

препод. иностр. языка

Обособленное структурное подразделение

Национального авиационного университета

Славянский колледж НАУ

В статье рассматриваются основные механизмы перевода литоты на русский язык. Анализ исследуемого материала позволяет утверждать, что в переводоведении преобладает узкий подход к отрицанию, о чём говорит абсолютное превалирование примеров на антонимический перевод. Модуляция, основанная на целостном преобразовании, является высокочастотным нерегулярным соответствием литоты.

Ключевые слова: отрицание, литота, транскодирование, антонимический перевод, модуляция.

Цель статьи – исследование механизмов транскодирования и модуляции в переводе литоты на русский язык. Материал транскодирования поставляется словарями и грамматиками. Однако, как известно, наряду с переводом "по-Хомскому", выполненному на автопилоте под влиянием словарей и грамматик, существует перевод, выходящий за границы закономерных соответствий. Именно в этой сфере решения в пользу антонимического перевода демонстрируют актуальность такого фактора, как интерпретация контекстуальных зависимостей.

Актуальность поставленной цели определяется следующим:

- важным местом антонимического перевода в номенклатуре трансформаций [Рецкер 2007, 54];
- центральным местом, которое в переводоведении занимает дискуссия о предпочтительном способе описания ситуации [Vinay 1995, 247];
- последними событиями в сфере культурологического толкования отрицания [Овсянников 2006].

Источником иллюстративного материала послужили произведения классиков английской литературы – О. Генри и А. Кристи.

Объект исследования – лингвостилистические средства выражения литоты.

Предмет исследования – особенности перевода литоты на русский язык.

Исследованию отдельных вопросов, связанных с отрицанием, посвящен ряд работ отечественных [Азарова 1981; Андреева 1974] и зарубежных ученых [Chapman 1973; Fowler 1996; Jespersen 1917/18, 1948, 1965; Spitzbardt 1963; Warner 1963]. Проблема антонимического перевода под разным углом зрения рассматривалась в трудах Я.И. Рецкера, А.Д. Щвейцера, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, А.В. Федорова, Р.К. Миньяр-Белоручева, В.С. Виноградова, и др.

Такой пристальный взгляд на это явление тем более целесообразен, что оно довольно распространено в английском языке. Двойное отрицание принимает в английском языке много форм: оно может быть внутрилексемным, т.е. присутствовать в слове имплицитно, может проявляться как сочетание двух эксплицитно отрицательных морфологических элементов внутри одной лексической единицы, иметь стилистический характер, маркировать просторечные и диалектные формы, являться выражением определенных коммуникативных и когнитивных стратегий и т.п.

Так, в английском просторечии избыточное отрицание – вполне обычная вещь. Нелитературная форма *I ain't seen nobody* является в просторечии столь же частотной, как *I haven't seen anybody* в литературных регистрах. Накопление отрицаний может быть обусловлено стилистическими соображениями. В песне американского певца Берта Уильямса встречаются слова: *I ain't never done nothing to nobody, and I ain't never got nothing from nobody no time*. Как объясняют грамматисты, стилистически маркированным является построение: *Not a day passes when I don't regret not having studied music in my youth*. (Нормативно: *Every day I regret not having studied music when I was younger, or I wish I had studied music when I was younger*) [Swan 1995].

В английском языке есть синтаксические конструкции, содержащие двойное отрицание, употребление которых зафиксировано словарями и грамматиками. Перевод подобных конструкций не выходит из области **закономерных соответствий**:

Not to take no for an answer – не принимать отказа;

Not unconnected with – имеющий некоторую связь с ...;

Not without reason – не без причины, довольно обоснованно;

Not inconsiderable – довольно значительный;

Never say never – никогда не говори "никогда";

What's done cannot be undone – то, что сделано, не исправишь.

Примеры двойного отрицания с легкостью обнаруживаются во многих произведениях английской художественной литературы.

Обратимся к следующему примеру:

*I will excuse the remark you have just made because the mistake was, doubtless, **not an unnatural one** – in your circle.*

Я прощаю вам слова, с которыми вы только что обратились ко мне, – заблуждение ваше, несомненно, **вовне естественно** для человека вашего круга.

Переводческий комментарий: выделенные единицы обнаруживают отношения антонимического перевода, что продиктовано стилистическими нормами принимающей культуры. Другими словами структура с двойным отрицанием в одном языке (*not an unnatural one*), обладающая довольно высокой потенциальной неопределенностью смысла, иногда не может быть передана с помощью другого языка иначе, как вполне понятным и простым по своей семантике предложением потому, что в этом языке отсутствуют необходимые эквивалентные единицы.

Семантическая сложность следующего примера заключается в том, что эксплицитное отрицание *She could not* сочетается с утвердительной формой глагола *to fail*, который содержит отрицательный компонент в самой своей семантике: "терпеть неудачу; не сбываться; не удаваться; не оправдать ожиданий; быть недостаточным, не хватать" и т.п.:

АИТ: *She could not fail to observe that a life of academic distinction was singularly ill rewarded.*

РПТ: Она **не могла не заметить**, что известность и слава ученых отнюдь не гарантирует им финансового преуспеяния.

НПТ: *Es entging ihr nicht, daß eine akademische Laufbahn eine schlecht bezahlte war.*

Русский вариант перевода обнаруживает большую формальную близость с ИТ. Конструкция "*cannot fail*" входит в разряд грамматических эквивалентов и описывается

в качестве таковых грамматиками. Факт грамматического представления данной конструкции в учебниках означает большую вероятность перевода "на автопилоте", когда влияние контекста на выбор переводческого варианта приближается к нулю.

В НПТ осуществляется транспозиция в безличное предложение. Обращает на себя внимание опущение модального глагола, которое мотивируется идиоматикой ПТ.

Тема двойного отрицания тесно связана с вопросом об общих категориальных признаках речевого и коммуникативного поведения носителей английского языка. Считается, что для представителей британской культуры наиболее характерны иносказание, расплывчатые смыслы (*ambiguity*), двусмысленность (*double meaning*), недосказанность и недоговоренность (*understatement*), а также их более узкая разновидность: мейосис, ирония, сарказм.

Одним из осложнений при переводе иронического контекста, основанного на контрасте, может быть необходимость антонимического преобразования, которая, в свою очередь, требует преобразования самой структуры контраста:

*Still, the "tats" seemed to have it, for the ex-leading lady of the "Reaping the Whirlwind" company had everything to ask of Broadway, while there **was no vice-versa**.*

При переводе на русский язык в этом контексте меняется первая часть противопоставления, что требует соответственного преобразования второй части:

*Но Бродвей от этого не оставался в убытке, потому что бывшая звезда труппы "Пожинающий бурю" не могла обойтись без Бродвея, **тогда как он без нее отлично мог обойтись**.*

Следует заметить, что работа переводчика в области художественной литературы ныне рассматривается в качестве основной сферы "собственно перевода". Подтверждением чему является следующий пример:

*АИТ: That's That's why the salary is a secondary consideration. **I can't afford to do nothing**. If I could be sure, of having some time off most days?*

*РПТ: Поэтому деньги для меня сейчас не главное. Конечно, **я должна что-то зарабатывать**, но сейчас мне необходимо и чуть больше свободного времени. Я могла бы отлучаться днем на несколько часов?*

*НПТ: Darum spielt das Gehalt eine untergeordnete Rolle. **Ich kann es mir nur nicht leisten**, gar nichts zu tun. Aber es ist mir wichtig, täglich einige freie Stunden zur Verfügung zu haben."*

В русском варианте обращает на себя внимание антонимическая замена глагола физической возможности *can* глаголом долженствования "должен". Данная замена компенсируется **модуляцией**, построенной на причинно-следственных отношениях: "я не могу позволить себе бездельничать", а значит "должна что-то зарабатывать". Предпочтение, которое отдаётся в русском переводе варианту с модуляцией (а не формально эквивалентному варианту "Я не могу позволить себе бездельничать"), объясняется стремлением сделать перевод более "естественным" с позиций стилистических норм разговорной идиоматики [Newmark 2003, 77].

Для сохранения верности оригиналу (передачи литоты) в НПТ наблюдается синтаксическая транспозиция. Выбор переводческого решения обусловлен особенностями употребления отрицания в сопоставляемых языках. Как известно, немецкий

язык относится к языкам одного отрицания, русский – одного или двух отрицаний. Вместе с тем, следует со всей определённой заявить, что эту разницу ни в коей мере не следует связывать с менталитетом носителей языков – она является лишь проявлением типологических различий языков [Овсянников 2006].

Выводы:

1. В языке существует значительное количество клише с двойным отрицанием, в которых замена слова отрицанием его противоположности представляет довольно стертый и заезженный стилистический прием, перевод которого не выходит из области закономерных соответствий.

2. Культурологическая трактовка отрицания, в которой русский менталитет признаётся ущербным, противоречит нигде и никогда не оспариваемому тезису Соссюра о произвольности языкового знака.

3. Модуляция, основанная на целостном преобразовании, является высокочастотным нерегулярным соответствием литоты ИТ.

У статті розглядаються основні механізми перекладу літоти російською мовою. Аналіз досліджуваного матеріалу дозволяє стверджувати, що в перекладознавстві переважає вузький підхід до заперечення, про що свідчить превалювання прикладів антонімічного перекладу. Модуляція, яка базується на цілостному перетворенні, є високочастотним нерегулярним відповідником літоти тексту оригіналу.

Ключові слова: заперечення, літота, транскодування, антонімічний переклад, модуляція.

The article investigates main mechanisms of translation of litotes into Russian. Analysis of the researched material shows that there is a particular approach to negation in Ukrainian translatology. The evidence of it is absolute prevalence of examples of antonymic translation. Modulation based on integral transformation is a frequent occasional equivalent of the source language litote.

Key words: negation, litotes, transcoding, antonymic translation, modulation.

Литература:

1. Виссон, Линн. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. – М.: Р. Валент, 2003. – 193 с.
2. Кристи, Агата. Загадка Эндхауза. В 4:50 из Паддингтона. Тайна голубого поезда. Драма в трех актах. – ИООО "Книжный дом", 1998. – 832 с.
3. Овсянников В. В. Американские проблемы в русском менталитете // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологічні науки. № 11 (95)' 2006. Том 1. – Суми: Видавництво СумДУ, 2006. – С. 78–82.
4. Овсянников В. В. Точка зрения переводчика: лекции по университетскому переводоведению. Учебное пособие для студентов переводческих отделений университетов. – Запорожье: Просвіта, 2010. – 448 с.
5. О. Генри. Полное собрание рассказов. В 3 томах. – М.: У-Фактория, 2008. – 816 с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – М.: РВалент, 2004. – 240 с.
7. Christie, Agatha. 4.50 from Paddington. – Fontana, 1980. – 378 p.
8. Christie, Agatha. 16 Uhr 50 ab Paddington. – Chorion Company, 1957. – 453 p.
9. Newmark, Peter. A Textbook of Translation. – Longman, 2003. – 292 p.
10. O' Henry. The Voice of the City. – New York, McClure Company, 1988. – 243 p.
11. O' Henry. Roads of Destiny. – Doubleplay, Page & Company, 1997. – 286 p.
12. Swan, Michael. Practical English Usage. – Oxford University Press, 1995. – 658 p.
13. Venuti, Lawrence. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference. – London and New York: Routledge, 1998. – 210 p.